

Почесав подбородок, Цзян Лин взял один из предметов, намереваясь спрятать его в коробку. Сяо Шэньюнь был слишком проникательным, и он боялся, что его обнаружат.

— Господин, евнух Фань прислал несколько нефритовых изделий. Куда их положить? — Цинъюо вошла, ведя за собой группу слуг, каждый из которых держал в руках поднос с различными нефритами.

Цзян Лин спрятал камень, который держал в руках, под складками своей одежды:

— Зачем столько прислали?

— Евнух Фань сказал, что это подарок от Его Высочества для вашего развлечения, — объяснила Цинъюо.

Цзян Лин задумался и понял: вероятно, в последние дни он слишком увлекся экспериментами с нефритом, и наследный принц решил, что ему это интересно.

— Положите... — Цзян Лин огляделся, но не нашел подходящего места. — Ладно, просто положите на кровать. Я посмотрю их позже и уберу.

— Хорошо, — Цинъюо распорядилась, чтобы слуги положили нефриты на кровать.

Вскоре Цзян Лин оказался окружен нефритами самых разных размеров.

Они были самых разных форм: милые кролики, лисы, а также нефритовые подвески и браслеты. Цзян Лин заметил браслет ярко-красного цвета и взял его в руки.

На его запястье уже был браслет, подаренный старшей принцессой. Увидев красный браслет, он сразу почувствовал, что он идеально подходит к ее характеру. Поскольку она подарила ему браслет, он, возможно, тоже мог бы подарить ей что-то взамен.

Решившись, Цзян Лин выпустил тонкую нить силы истока, позволив ей проникнуть внутрь браслета. Отрезав последнюю нить, он запечатал ее внутри.

Подняв браслет, он заметил, что красный цвет стал более ярким, и внутри словно светился, придавая браслету особую красоту.

Цзян Лин был доволен.

Он провел весь день за этим занятием и теперь чувствовал усталость. Отодвинув нефриты в сторону, он свернулся калачиком, закрыл глаза и решил немного поспать.

Цинъюо и слуги тихо вышли из комнаты.

— Где супруга наследного принца? — Сяо Шэньюнь, закончив дела, вернулся и, не увидев Цзян Лина, спросил.

— Ваше Высочество, господин спит в спальне, — ответила Цинъюо.

Взглянув на небо, Сяо Шэньюнь слегка нахмурился:

— Так поздно спит? Сколько он уже спит? Не жаловался ли на здоровье?

— Примерно полчаса. Днем господин увлеченно играл с нефритами и не спал. Сейчас, видимо,

устал и только что заснул, — объяснила Цинъю.

Сяо Шэньюнь знал, что евнух Фань принес нефриты. Если бы он знал, что это нарушит сон Цзян Лина, он попросил бы Фань Дэ принести их позже.

Спальня была тихой. Сяо Шэньюнь тихо подошел к кровати и, увидев юношу, окруженного разноцветными нефритами, невольно улыбнулся.

Кровать в спальне была большой, и обычно Цзян Лин мог свободно ворочаться, не боясь упасть. Но сейчас большая часть кровати была занята нефритами, и для Цзян Лина осталось лишь небольшое пространство.

Сяо Шэньюнь убрал несколько камней, освободив больше места для юноши, и накрыл его тонким одеялом.

Почувствовав знакомый запах, Цзян Лин проснулся и тихо пробормотал:

— Ваше Высочество?

Моргнув, он ощутил легкий туман в глазах. В полусне он инстинктивно прижался к Сяо Шэньюню.

— Это я, — Сяо Шэньюнь мягко похлопал его по спине. — Продолжай спать.

Цзян Лин обнял его за талию:

— Ложись со мной.

Сяо Шэньюнь коснулся его носа:

— На кровати столько нефритов. Куда ты хочешь, чтобы я лег?

— Ко мне... — Цзян Лин пробормотал, не отпуская его.

Сяо Шэньюнь не смог отказать и лег рядом.

Освободившееся пространство было небольшим. Сяо Шэньюнь обнял Цзян Лина, прижав его к себе.

Они лежали лицом друг к другу. Цзян Лин устроился в объятиях мужчины, но его брови были нахмурены, словно ему было неудобно, и он беспокойно двигался.

Сяо Шэньюнь одной рукой обнимал юношу, а другой убрал несколько небольших нефритов, лежащих между ними.

Цзян Лин успокоился, его брови разгладились, и дыхание стало ровным.

Сяо Шэньюнь не спал, глядя на уснувшего юношу, и не мог насмотреться.

Солнце село, и закат окрасил небо в красные тона. Цзян Лин проснулся, ощущая знакомое тепло.

Когда он пошевелился, Сяо Шэньюнь сразу это почувствовал.

— Проснулся?

— Мм, — Цзян Лин, еще не совсем очнувшись, был слегка ошеломлен. — Почему ты здесь?

— Кто же это только что обнимал меня за талию и не отпускал? Уже забыл? — С легкой насмешкой прозвучал голос рядом, и теплое дыхание коснулось уха, вызывая легкое покалывание.

Цзян Лин потянулся, чтобы почесать ухо, но обнаружил, что его рука все еще обнимает талию мужчины, словно подтверждая слова Сяо Шэньюня.

Так это действительно я его держал.

Цзян Лин поспешно отпустил его и попытался отодвинуться.

Но его поясицу уже обхватила рука, и отступить было некуда.

— Ладно, не буду тебя дразнить, — Сяо Шэньюнь насладился смущением юноши и отпустил его. — Слышал, ты весь день играл с нефритами. Они тебе так нравятся?

— Нет, — Цзян Лин сел, глядя на кровать, заваленную нефритовыми изделиями, и почувствовал головную боль. — Зачем ты велел евнуху Фаню принести столько?

— Вещи в хранилище просто лежат без дела. Если они тебе нравятся, то это лучшее их применение.

— Можно ли мне выбрать что-то, чтобы подарить другим? — Цзян Лин взял красный браслет. — Этот браслет, кажется, идеально подходит старшей принцессе. Она подарила мне браслет и столько еды и игрушек. Я тоже хочу что-то подарить ей в ответ.

— Раз я отдал их тебе, ты можешь распоряжаться ими как хочешь.

— Ты так добр! — Цзян Лин бросился к нему и поцеловал в щеку.

Сяо Шэньюнь на мгновение замер. Мягкое прикосновение на его лице добралось до самого сердца. Он хотел удержать этот поцелуй, но Цзян Лин уже отступил и начал планировать, кому что подарить: наследному принцу, императрице, старшей принцессе, девятому принцу, Се Сяю, Ян Сюю, евнуху Фаню...

Пересчитав всех, Цзян Лин с удивлением осознал, что за время пребывания в этом мире он познакомился с таким количеством людей.

— Ваше Высочество, помогите мне выбрать.

— Этот нефритовый жезл — императрице, этого большого кролика — девятому принцу...

Они провели весь день в спальне, планируя подарки. Евнух Фань принес шкатулки, и выбранные вещи были аккуратно упакованы.

— Эти подарки — от нас обоих, евнух Фань, не перепутай, — когда евнух Фань упаковал вещи и вышел, Цзян Лин напомнил. — А те, что для тебя и Цинъяо, можешь сразу раздать.

— Запомню, — лицо евнуха Фаня стало более искренним.

Они, слуги, конечно, не ожидали ничего лишнего, но сегодня, когда супруга наследного принца выбирал подарки, он был рядом. Когда он выбирал что-то для них, слуг, он не проявлял ни капли пренебрежения. Одно это уже согревало душу.

Что касается ценности подарков, это было уже второстепенно.

В лечебницу и к команде цуцзюй Цзян Лин решил отправиться лично.

После сильного дождя погода стала прохладнее. Цзян Лин и Сяо Шэньюнь обсудили план выезда из дворца.

Поскольку подарков было много, они подготовили отдельную повозку для их перевозки.

Лечебница была налажена, и все готовились к предстоящему благотворительному лечению.

Лекарь Чэн встретил их в главном дворе.

— С подготовкой к благотворительному лечению почти все готово. После обсуждения с госпожой Ду из Цинся мы расширили его рамки. Мы также проведем осмотр для детей, женщин и пожилых людей, которым помогала Цинся.

— Дата уже назначена? — Цзян Лин планировал прийти в этот день.

— Да, через семь дней.

— Сегодня мы пришли, чтобы вручить подарки. За это время вы много сделали для нас, и это наша небольшая благодарность, — Сяо Шэньюнь приказал охранникам внести вещи.

— Не стоит, не стоит, — лекарь Чэн замахал руками. — Это наша обязанность, я недостоин.

— Подарки есть для всех, лекарь Чэн, не отказывайтесь. Позже попрошу вас раздать их.

Цзян Лин спросил о другом:

— Что происходит с Цзян Яохуа?

Лекарь Чэн знал о конфликте Цзян Лина с семьей Цзян и был заинтересован в этом деле.

— В тот день, как только князь Ли пригласил нас в усадьбу, прибыли императорские лекари. Они осмотрели Цзян Яохуа и пришли к тому же выводу, что и я. Позже министр Цзян, узнав об этом, забрал Цзян Яохуа домой. Князь Ли также отправил двух императорских лекарей с ними.

— Удалось ли выяснить источник лекарств?

— Нет, князь Ли провел тщательное расследование в аукционном доме, но ничего не нашел.

Цзян Лин не был удивлен. Если бы были какие-то зацепки, Сяо Шэньюнь бы уже знал. Тот не упомянул об этом, значит, пока нет точных данных.

Они не задержались в лечебнице надолго. Цзян Лин и Сяо Шэньюнь отправились развозить оставшиеся подарки в команду цуцзюй.

— Брат Цзян, давно тебя не видели.

<http://bllate.org/book/16239/1459995>